BILLIA FOR MORE 2000 105

NAOUUŬ AHTEN POCCUŬCKOŬ CUEHIII

Всего несколько лет назад, впервые увидев его на сцене Театра Эстрады в Москве, я отметил про себя: "Нелегко придется этому парню. Еще нахлебается..."

И дело не только в броском гриме: разрисованных глазах, черных губах и черных ногтях. Хотя не было сомнений — народ, привыкший видеть любимого артиста исключительно в стиле "а-ля Кобзон", не мог смириться с появлением на сцене "размалеванного мальчика".

И все же он заставил зрителя обратить на себя внимание, привыкнуть к его присутствию...

<u>Игорь НАДЖИЕВ,</u> пожалуй, единственный певец в России, которого или любят, или ненавидят. К сожалению, последних сегодня гораздо больше...

- Игорь, в последнее время много разговоров о нездоровой конкуренции в музыкально-артистическом мире России. Говорят, не любят тебя в тусовке. Это правда?
 - Все правда. Ох, как не любят меня там...
 - А почему?
- Не знаю. Может, боятся, что кому-то могу дорогу перейти.
- Неужели места мало для всех в огромном мире шоу-бизнеса?
- Такое происходило, наверное, всегда. Шоу-бизнес разделен на владения, сферы влияния. Если ты известен, если уже достиг каких-то высот, то у тебя появляется возможность контролировать определенные пласты. Все места расписаны заранее, и новых лиц просто не пропустят. В принципе это нормально.
- Почему ты не пытаешься провести сольные концерты?
- Сольные концерты это всегда большие деньги.
 По самым минимальным подсчетам, требуется 150 тысяч долларов. Где мне их взять?
- Как где? Все оттуда же, из карманов спонсоров. Банкиров каких-нибудь.
- Все дело как раз в том, что у меня нет никаких спонсоров. Все делаю сам, на свои средства, своими руками. А многочисленные новоиспеченные банкиры и бизнесмены, по точному определению Ларисы Долиной, "сознательно-акладывают деньги в дерьмо". Но я все-таки уверен, что этот период пройдет.
- У меня сложилось впечатление, что деньгами в России владеют те, кто лишен элементарного вкуса.
- Абсолютно верно! Посмотри, в кого они вкладывают средства? Кто выходит на сцену? Любовники и любовницы, дочки и сынки банкиров. Естественно, они будут вкладывать в своих. А кого считают Звездами? Только тех, кто не "слезает" с экранов ТВ. Какой-то психологический прессинг. Именно на это и делают ставку те, кто раскручивает певцов.
- В Америке ты работал над своим альбомом в союзе с великолепным поэтом Ильей Резником и блистательным композитором Максимом Дунаевским. Как получилось, что ты решил записываться в Штатах?
- Да, в Америке я работал над созданием дуэта "Ренессанс-Редель", который уже немного известен нашим читателям. Безгранично благодарен Илье Резнику и Максиму Дунаевскому за их поддержку! Мне выпала огромная честь работать с ними. Не каждый певец России может похвастаться такими профессиональными, сверхталантливыми авторами. Мне и в прошлом посчастливилось работать с композитором Дунаевским, результатом нашего союза стал тогда мой альбом "Потерянная страна". И сейчас я нисколько не сомневаюсь в успехе этого нового проекта.

- А как вообще возник дуэт? Ты же говоришь, что у тебя нет спонсоров?
- Дело тут в другом...
- В чем же?
- Ну, это пока секрет, и не только мой. Короче, тема не для интервью.
- Так не пойдет, Игорь. Я думал, у нас получится откровенная беседа.
- Да знаю я вас, журналистов. Всякое готовы написать... Да ладно, разве что по старой дружбе. В Америке я познакомился с одной прекрасной женщиной, Алиной Редель.
 - A кто она?
- Бизнесмен из Швейцарии. Мы познакомились совершенно случайно. Ей, оказывается, всегда нравились мои песни, и у нее появилось желание помочьме. Вот и решила создать красивый дуэт. С ее стороны, конечно, это очень мило.
- Еще бы! Ни с того ни с сего появляется спонсор, да к тому же прекрасная женщина...
 - Мы эту тему закроем
- Означает ли это, что участие в дуэте положит конец твоей сольной программе?
- Ни в коем случае! Моя сольная программа сама по себе. Дуэт будет иметь несколько иную направленмость.
- А твой слишком экстравагантный имидж не будет помехой?
- Спешу тебя успокоить: в дуэте стиль мой немного изменится.
 - Кстати, как возник этот имидж?
- Я не считаю, что сделал открытие. Все это уже было. Вертинский, например, нашел маску Пьеро. А все эти скоморохи и ряженые? Мазались, малевались, как могли... Мы, по сути, те же скоморохи, только из другой эпохи. Я пока в поиске своей маски. Не знаю, может быть, буду в образе обольстительного Дракулы с черными ногтями и губами... или падшим ангелом... Сцена это театр. Всегда должно быть какое-то лицедейство, маски, смена костюмов. Это спектакль, и человек, который выходит на сцену, не имеет права быть в том, в чем он ходит на банкеты.
 - Как воспринимает тусовка твой имидж?
 - Просто бесится.
- А зрители? Они, наверное, привыкли ко всяким "прибамбасам" своих кумиров?
- Помню, во время прямого эфира по московскому радио раздался звонок: "Вам не кажется, что ваш грим напоминает грим педераста?" И прямым текстом проехался по организаторам эфира: "Как вы такую мразь

пригласили на студию! Да он просто педераст!.." Мне ведущий показывает, дескать, можно прервать этот звонок. Я говорю: "Пусть человек выплеснет все, что накопилось, а я отвечу. Рад, что хотя бы в такой форме, но отреагировал на мое творчество. Лучше, если вся эта злоба и ненависть будут обращены в мой адрес, нежели на своих близких, соседей, друзей. А если я сильно кого-то раздражаю, так переключитесь на другой канал. Тем более, что я не так часто появляюсь на радио и телевидении. У нас ведь много более достойных исполнителей, которые просто не слезают с телеэкрана, вот и слушайте их..."

- Судя по всему, таких "доброжелателей" у тебя много.
- Хоть отбавляй!
- Тебе конкретно угрожали?
- Очень часто. Как-то звонили и предупреждали, что "мозги твои скоро будут по Москве-реке плавать, голова в кустах валяться". Пытались припугнуть, а потом и подкупить журналистку, которая в "Экспресс-газете" написала про меня хорошую статью. Но это еще ничего. Страшнее, когда едещь на гастроли, выступаешь на стадионе или где-то еще, а охраны ни-как-кой! Помню, в Североморске открывал концерт на стадионе. Мы приехали на празднование 60-летия Северного морского флота. Сначала выступали на кораблях, подводных лодках... Не было ни аппаратуры, ни условий нормальных. Привезли нас на военный крейсер выступать перед моряками. Ребята, оказывается, не видели берега более трех месяцев. Ни одной женщины на корабле, а я стою перед ними во всех своих наворотах: макияж, костюм... И ни один человек даже не потрудился предупредиты!
 - Представляю их состояние...
- С самого начала завалили вопросами. Думаю, все, конец... А потом говорю им: "Ну, ребята, как любит повторять Алла Борисовна – пусть каждый думает в меру своей испорченности... Вы уж простите, но все мои песни адресованы исключительно женскому полу".
 Короче говоря, они потом нас на руках несли.
- Мы достаточно поговорили о твоей творческой жизни. А что касается личной?
 - По большому счету, одиночество...
- Но это же очень тяжело, когда приходишь домой и тебя никто не ждет.
- Нет, друзей, конечно, много. У меня дом даже похож на общежитие. Ну есть, конечно, человек, который мне очень дорог, постоянно рядом со мной. Но, понимаешь, слишком много предавали меня и не удивнось, если в очередной раз останусь один... Это ужасно больно. Напрочь бываешь выбит из всего творческого процесса. И когда через все это проходишь, на жизнь и окружающее уже смотришь совершенно другими глазами. Молю Бога об одном: если когда-нибудь удастся взобраться на ту ступень, на которую стремлюсь, остаться человеком таким, каким остался Валелий Леонтьев, честным, порядочным и искренним. Чтобы не разучиться любить людей, чтобы не возненавидеть этот мир за ту боль, которую он принес.

(Игорь снимает с пальца красивое серебряное кольцо с черным камнем.)

Агасси ТОПЧЯН.

Р.S. Агасси ТОПЧЯН — главный редактор "Нового Взгляда", живущий и творящий ныне в США, в Лос-Анджелесе. Данный материал — результат встречи Агасси и Игоря в Америке, во время записи последним своего нового проекта с Максимом Дунаевским. Думаю, покажется любопытным читателям "ОБОЗа", учитывая непростую, скандальную ситуацию, сложившуюся сегодня вокруг Наджиева. Андрей ВУЛЬФ.